

**Артикуляторные особенности гласных
в условиях белорусско-французской интерференции**

*канд. филол. наук, доц. И.Г. ЛЕБЕДЕВА
(Полоцкий государственный университет)*

Анализируется понимание термина артикуляционная база языка. Проводится сопоставительный анализ особенностей реализации гласных во французском и белорусском языках. Предполагается, что имеющиеся различия в характере образования гласных, несовпадение артикуляторных зон и сочетания работ органов речи повлекут за собой модификации дифференциальных признаков гласных. Рассматриваются особенности белорусско-французской интерференции при реализации гласных, обращается внимание на дифференциальные признаки французских гласных, являющиеся наиболее резистентными к становлению в реализации белорусов. Формулируются экспериментально обоснованные выводы о характере артикуляторных модификаций французских гласных у белорусов.

Введение. Язык как потенциальное явление, хранящееся в памяти людей в виде усвоенного с детства умения говорить и понимать, представляет собой систему систем. «Система произносительных инструкций и адресов, соответственно которой в органы речи направляются произносительные приказы-импульсы, приводящие к произносительным движениям» [1, с. 14], получила название артикуляционной базы языка. Артикуляционная база вырабатывается каждым народом в процессе развития языка как характерный способ использования органов речи, включающий их определенные положения, степень напряженности, распределение напряженности в речевом канале и общую направленность артикуляционных движений при артикуляциях [2]. Тот факт, что артикуляционная база языка характеризуется как интенсивностью участия, так и сочетанием работ органов речи в образовании различительных признаков звуков, позволяет определить ее зависимость от фонемической системы языка и используемых в нем дифференциальных признаков [3]. Артикуляционная база языка как система «укладов и движений органов речи, установившаяся и ставшая привычной для каждого народа в историческом процессе общения на родном языке» [2, с. 47] воплощается в речи в виде «совокупности артикуляционных и фонотактических привычек индивида» [3, с. 80]. По мнению З.Н. Джапаридзе, сама артикуляционная база непосредственному наблюдению не поддается, однако ее действие можно обнаружить, изучая произносительные движения – артикуляции [1].

Артикуляция является сложным двигательным навыком и представляет собой совокупность как ведущих, так и вспомогательных и корригирующих движений, способствующих придаче ей требуемого качества [4 – 6]. Наличие вспомогательных (фоновых) и корригирующих движений обуславливается тем, что формирование сложного двигательного навыка сопровождается его дефрагментацией, при которой каждый фрагмент сложного действия находит для себя адекватные низлежащие уровни сенсорных коррекций из структур, главенствующих на более ранних этапах развития [9]. Таким образом, артикуляция представляет собой сложную постройку, возглавляемую ведущим уровнем, действия которого контролируются сознанием и рядом фоновых уровней, выполняющих коррекцию этого действия на подсознательном уровне.

Контактирование языков сопровождается глубинной переструктуриацией языковой материи. Из двух языковых систем, взаимодействующих в речи человека, одна, как правило, является первичной по отношению к другой, изучаемой позднее. Первичная система рассматривается как источник интерференции, вторичная – как объект интерференции [7]. Случай, когда при овладении иноязычной речью человек полностью исходит из артикуляторных привычек первичного языка, является крайним случаем проявления интерференции. Порождая и воспринимая речь на языке вторичной системы, человек исходит из представлений, воспитанных системой его языка, и искаженных ассоциацией звуковой системы неродного языка. Это приводит к тому, что он оперирует уже не звуковой системой своего языка, но уже и не звуковой системой неродного.

Основная часть. Белорусскую артикуляционную базу, отличает ненапряженный характер слоговых реализаций и преобладание средне-задних артикуляций. Общая ненапряженность органов речи во время звукообразования обуславливает изменения качества звука во время фонации. В результате белорусские гласные [э], [о], [а] приобретают дифтонгоидную окраску. Например, как свидетельствуют данные рентгенограмм, реализация белорусского гласного [о] напоминает последовательность из трех гласных [u→o→a] [8]. Сравнение рентгенограмм гласных в позиции перед мягкими согласными также обнаруживает изменения в характере реализации звука на протяжении одной фонации [9]. Огубленность в белорусском языке создается слабым выдвиганием губ вперед и возможна только при реализации гласных заднего ряда [u] и [o], причем последний звук не встречается в безударном слоге.

Французскую артикуляционную базу отличают три основные особенности, накладывающие значительный отпечаток на реализацию вокалического компонента слога: напряженность, переднеязычность и огубленность [10]. Напряженный характер артикуляции обуславливает неизменность качества звука на протяжении всей фонации, отсутствие дифтонгов, дифтонгоидов и редукции гласных. Переднеязычный характер артикуляции проявляется в том, что 9 наиболее частотных гласных из 15 возможных

артикулируются в передней части рта. В задней части рта реализуется только 6 гласных, характеризующихся как выдвинутые вперед, поскольку при их произнесении язык остается продвинутым вперед и только его кончик несколько отходит от нижних зубов [11]. Огубленность во французском языке предполагает значительное выдвижение губ и сохранение однородной артикуляции на протяжении всей фонемы; 9 гласных из 15 являются огубленными. Французский язык использует небную занавеску для образования гласных.

Проведенный анализ артикуляторных особенностей гласных в белорусском и французском языках позволяет предположить, что имеющиеся несовпадения, проявляющиеся в характере образования звуков, использовании артикуляторных зон и сочетании работ органов речи, повлекут за собой модификации дифференциальных признаков гласных при контактировании языков.

Основная задача данного исследования – анализ вокалических артикуляторных модификаций, возникающих при контактировании белорусского и французского языков. Материалом для изучения послужили начитанные испытуемыми тексты общим объемом в 250 080 слогов, зафиксированных на магнитный носитель в акустическом коде. Испытуемыми явились 20 студентов 1 курса Полоцкого государственного университета, коренных белорусов, продолжающих изучать французский язык после средней школы.

В качестве аудиторов выступили 3 преподавателя фонетики французского языка. В их задачи входило прослушивание записей текстов и фиксация имеющихся у студентов модификаций гласных. Модификация считалась как таковой при совпадении двух мнений аудиторов.

Анализ модификаций гласных в произнесении испытуемых выявил наличие неадекватных реализаций по признакам назальности, огубленности, ряда, подъема. Наибольшее количество артикуляторных трудностей испытуемых связано с дифференциацией гласных по признакам ряда и подъема (34,0 и 30,4 %, рис. 1). Составляя две трети от общего количества, эти артикуляционные модификации превосходят в 2 раза число недифференциаций гласных по признакам назальности и огубленности.

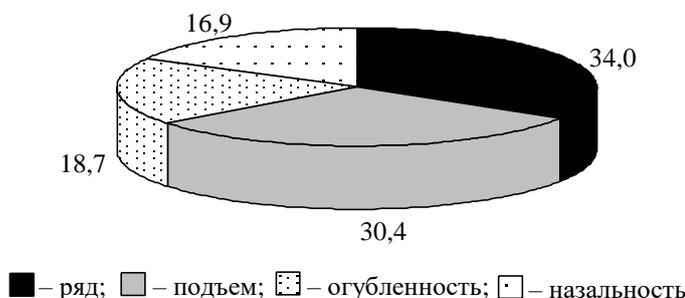

Рис. 1. Количественные показатели подверженности французских гласных модификациям в артикуляции испытуемых по исследуемым признакам (%)

Модификации по дифференциальному признаку *ряда* преобладают в четырех финальных слогах акцентных единиц. Максимальное их количество содержит I предударный слог – 43,7 %, что в 2 раза превышает число случаев во II предударном (22,1 %) и в 3 раза в ударном и III предударном слогах (13,2 и 13,0 % соответственно). Причиной недифференциации испытуемыми признака ряда является несовпадение места артикуляции вокалических сегментов во французском и белорусском языках. Среди зафиксированных модификаций 98,4 % представляют собой замену переднего ряда французских гласных задним. Как показывает эксперимент, ненормативная реализация гласных заднего ряда одинаково рекуррентна в ударном и во всех безударных слогах.

Анализ качественных и количественных модификаций по признаку ряда выявил резистентность к становлению французских огубленных гласных переднего ряда [ш], [œ], [y] (табл. 1). Их замены артикуляторными вариантами заднего ряда [o], [o], [u] наиболее частотны в ударном слоге (13,6; 17,6 и 7,7 % соответственно). Например: *et les cheveux* = [²e¹te|'jv'ø]; *un voyageur* = [³ε□²vwa¹ja/r3ø:r]; *elle s'aperçut* = [³εl²sa¹per¹rs'ʊ]. В предударных слогах модификации признака ряда огубленных передних гласных [ш], [œ], [y] встречаются в два раза реже (7,7 – 7,0 %): *le vieux morceau* = [³lə²vjø¹mor¹so]; *serait blanche* = [²sø¹rε|'bla□:]; *ûtait frieuse* = [³e²te¹fj¹'r'jo:z].

Таблица 1

Качественные и количественные артикуляторные модификации вокалического сегмента слога по признаку ряда (% относительно общего числа идентичных позиций в эталоне)

Гласный	Вариант	Слог		\bar{X}
		предударный	ударный	
[ш]	[o]	7,7	13,6	10,2
[œ]	[o]	7,0	17,6	7,2
[y]	[u]	7,1	7,7	7,4
[a]	[a]	0,1	0,1	0,1

[o]	[ш]	0,0	0,8	0,2
[o]	[œ]	0,3	0,0	0,2
[u]	[y]	0,3	0,0	0,3
\bar{X}		3,3	2,5	3,2

Модификации артикуляции гласных по дифференциальному признаку *подъема* обнаруживают пересечение особенностей французской фонологической системы со своеобразием белорусской. Наличие в белорусском языке аллофонических вариантов, различающихся степенью подъема, а также изменением степени подъема в процессе одной реализации, затрудняют при изучении французского языка переход к фонемной дифференциации ротовых гласных. Наибольшее количество артикуляторных модификаций по дифференциальному признаку подъема допускается в I предударном слоге – 32,8 %, что в 1,2 – 1,5 раза превышает их число в ударном и II предударном слогах – 27,2 и 21,1 % соответственно. Характер артикуляторных модификаций по признаку подъема неодинаков в предударных и ударном слогах.

В предударных слогах испытуемые затрудняются в реализации адекватной степени подъема неогубленных гласных переднего ряда [ɛ], [e], [i], [a] (табл. 2). Наиболее резистентной к становлению является адекватная реализация [ɛ], количество модификаций которого превышает число погрешностей [i] в 1,6 раза, [e] – в 2,6 раза, [a] – 4,1 раза (40,7; 26,1; 15,5; 9,9 % соответственно): *elle regarde* [ʒɛl|²rə|¹gar|¹da]; *une hirondelle* [³y|²nɛ|¹ro|¹de]; *veux-tu m'yprouser* = [⁴vu|³ty|²m|¹pu|rzɛ].

Таблица 2

Артикуляторные модификации вокалического компонента французского слога по признаку подъема (%)

Гласный		Слог			
эталон	вариант	предударный		ударный	
[ɛ]	[i]	37,1	40,7	–	2,4
	[a]	2,0		–	
	[ы]	1,6		–	
	[e]	–		2,4	
[i]	[ɛ]	20,4	26,1	–	3,8
	[ы]	4,9		3,8	
	[a]	0,8		–	
[e]	[i]	8,1	15,5	–	81,0
	[ы]	4,1		–	
	[a]	3,3		–	
	[ɛ]	–		81,0	
[a]	[ы]	6,1	9,9	–	–
	[ɛ]	3,2		–	
	[i]	0,6		–	
[o]	[u]	4,5	4,5	–	7,1
	[o]	–		7,1	
[o]	[u]	3,3	3,3	–	5,7
	[o]	–		5,7	

Особенностью артикуляторных модификаций испытуемыми гласных французского предударного слога являются: во-первых, наличие нескольких вариантов; во-вторых, отсутствие среди наиболее употребительных вариантов коррелируемых с гласным эталона по признаку подъема; в-третьих, преобладание (64,5 %) более закрытых вариантов по сравнению с гласными эталона (см. табл. 2).

Ударный слог отличается меньшее количество гласных, подверженных модификациям по признаку подъема, употребление в качестве артикуляторного варианта гласного, коррелируемого по признаку подъема с вокалическим сегментом эталона, тенденция к реализации более открытых артикуляторных вариантов по сравнению с эталоном (91,9 %). Каждый из подверженных модификациям по признаку подъема неогубленных гласных переднего и заднего ряда ([ɛ], [e], [i] и [o], [o]) имеет в ударном слоге только один артикуляторный вариант. Четыре пятых (81,0 %) модификаций ударного слога по исследуемому признаку составляет замена переднего закрытого [e] более открытым [ɛ]: *je suis blessé* = [³ʒə|²sɥi|¹ble|¹sɛ]; *par une journée* = [³pa|²ryn|¹ʒur|¹nɛ]. Обратный процесс перехода [ɛ] в [e] не является характерным (2,4 %). Испытуемые, затрудняясь в дифференциации подъема огубленных гласных заднего ряда [o] и [o], производят их взаимозамены, составившие 7,1 и 5,7 % соответственно: *la tigre* = [¹la|rtɔp]; *ses forces* = [¹sɛ|ʒfɔrs]. При реализации самого закрытого французского гласного переднего ряда [i] отмечается употребление более низкого по подъему и заднего по ряду артикуляторного варианта [ы] (3,8 %).

Модификации [i] в [ы] наиболее типичны после шипящего [ʃ] и дрожащего [r]: *magique* = [¹ma|rʒыk]; *qu'as-tu appris* = [³ka/²ty/¹a|tprы].

Таким образом, артикуляторные модификации французских гласных по признаку подъема представлены в ударном слоге употреблением испытуемыми более открытых артикуляторных вариантов. В предударном слоге имеет место редуцирование гласных, и в предпочтении более закрытых артикуляторных вариантов.

Модификации артикуляции испытуемых по признаку *огубленности* маркируют три финальных предударных слога (91,1 %). Максимальное количество отклонений свойственно I и II предударным слогам (37,3 и 39,8 % соответственно). По мере удаления от II предударного слога число погрешностей сокращается в 3 раза в III предударном слоге (14,1 %) и в 8 раз – в IV (4,9 %). Распределение модификаций по признаку огубленности объясняется особенностями артикуляционной базы белорусского языка, в которой безударный слог является позицией, где имеет место нейтрализация огубленного гласного [o] и уменьшение степени огубленности гласного [y]. Сокращение количества модификаций в IV – VI предударных слогах связано с появлением дополнительной выделенности в произношении испытуемых. Слог, содержащий дополнительную выделенность, отличался четкостью артикуляции и, как правило, не имел отклонений по признаку огубленности: *de la petite fille* = [⁴rdə³la²pə|¹tit|¹fij], *juste au dernier moment* = [⁵rʒy/⁴sto³der|²nje|¹mo|tma□], *ce qui n'ütait pas früquant* = [⁶rsə⁵ki/⁴ne|³te|²pa|¹fre|¹ka□]. Модификации ударного слога проявляются исключительно как затруднения испытуемых сохранять огубленный напряженный характер закрытых и полужакрытых гласных переднего ряда, если они следуют друг за другом в акцентной единице: *fut confüs* = [²fy/¹ko□|¹tʃi], *ütait furieüse* = [³e|²te|¹fy|¹rje:z].

Характерной трансформацией предударного слога в произношении испытуемых является делабиализация гласных, составляющая 96,9 % от общего количества модификаций по признаку огубленности в данной позиции. Процесс лабиализации нетипичен и носит ассимилятивный характер: *dont la peau* = [²do□|¹la|¹po]; *monsieur La Taupe* = [³mə|²sju|¹la|¹to:p]. Делабиализации подвергаются как гласные переднего ряда [œ], [ш], [y], так и заднего [o], [o], [u]. Наиболее частотна делабиализация гласного [œ], охватывающая 44,8 % модификаций, выявленных в безударной позиции (рис. 2). Артикуляторными вариантами [œ] выступают передние гласные [ɛ], [a], [i]: *elle regarda* = [³ɛl|²re|¹gar|¹da], [³ɛl|²ra|¹gar|¹da]; *tu n'as plus besoin* = [⁴ty|³na|²ply|¹be|¹rzwε□], [⁴ty|³na|²ply|¹bi|¹rzwε□].

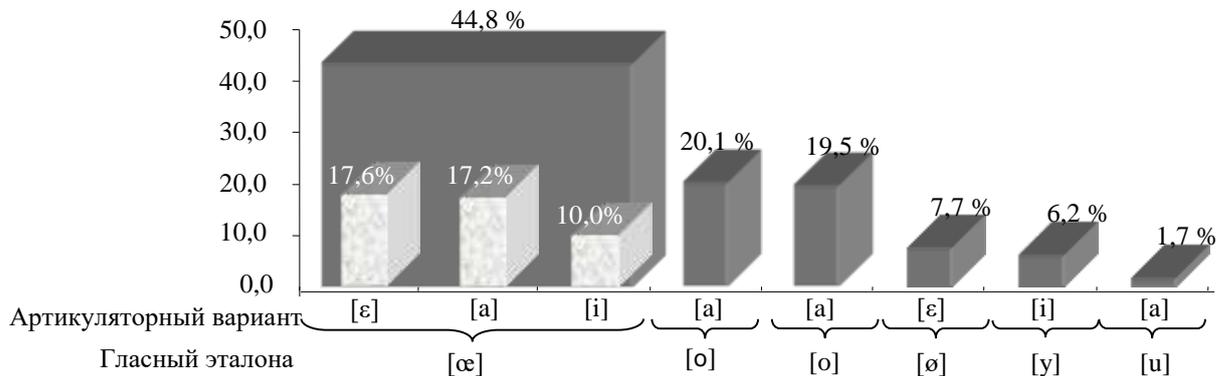

Рис. 2. Качественные и количественные данные модификаций гласных по признаку огубленности